

Информационное общество и СМИ

ОТ ЦИФРОВОГО К ЭПИСТЕМИОЛОГИЧЕСКОМУ НЕРАВЕНСТВУ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ КОНФЛИКТОГЕННОЙ МЕДИАСРЕДЫ

Вартанова Елена Леонидовна

*Доктор филологических наук, профессор, академик РАО
МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет журналистики, декан
Научно-аналитический журнал «Информационное общество», член Редакционного совета
Москва, Российская Федерация
evarta@mail.ru*

Гладкова Анна Александровна

*Кандидат филологических наук
МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет журналистики, ведущий научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
gladkova_a@list.ru*

Аннотация

В рамках данной статьи отмечается важная роль нематериальных капиталов, в первую очередь цифрового капитала в условиях современной конфликтной медиасреды. В статье актуализируется значимость медиаобразования, повышения цифровой, информационной и медиаграмотности населения в контексте преодоления цифрового неравенства в России и в мире. В условиях современной цифровой среды возникают также новые неравенства, в том числе неравенства эпистемиологического / знаниевого характера, для преодоления которых необходим высокий уровень цифрового капитала, наравне с критическим мышлением и умением противостоять ситуациям конфликта в оффлайн и онлайн пространстве.

Ключевые слова

цифровое неравенство; эпистемиологическое неравенство; цифровой капитал; цифровая грамотность; медиаобразование

Введение

В контексте актуальных тенденций национального и глобального характера (цифровизация, медиатизация, переход аудитории в онлайн, рост доверия аудитории к новым медиа, трансформация практик потребления медиа в конвергентной среде) происходит трансформация коммуникационных процессов, связанная в том числе с изменением роли СМИ в современном российском обществе (Вартанова, 2022). В условиях кросс-медийности и мультиплатформенности (Ершова, Хохлов, 2017) СМИ выполняют важную роль медиатора общественных процессов, обладающих зачастую высокой степенью рискогенности и представляющих потенциальную угрозу устойчивости политических, экономических, социокультурных структур повседневной жизни.

Интенсивное развитие и широкое проникновение медиатехнологий, предоставляющих различные сервисы и платформы для многосторонней сетевой коммуникации и взаимодействия между социальными институтами и людьми, привели к качественному изменению социальной организации коммуникации современных обществ (Дунас, 2022). От формы и характера распространяемой в СМИ информации зачастую зависит, сможет ли социум найти продуктивное решение, столкнувшись с конфликтом, обнаружить и преодолеть конфликтные факторы, минимизировать возможные негативные эффекты конфликтной среды и предотвратить повторное возникновение конфликтов в условиях актуальных вызовов внутреннего и внешнеполитического характера (Ejigu, Gebru, 2020; Jamil, 2021; Демина, Смирнова, Шкондин, 2021).

© Вартанова Е. Л., Гладкова А. А., 2022

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_91

Актуальной задачей в данном контексте становится повышение уровня цифрового капитала у населения в условиях сохраняющегося цифрового неравенства, формирование критического мышления и умения противостоять ситуациям конфликта в оффлайн и онлайн пространстве.

1 К вопросу о типологии капиталов

Понятие капитала берет свое начало в русле политэкономической теории, основу которой составляет трудовая теория стоимости (А. Смит, Д. Рикардо). Впоследствии данные подходы развил в теории прибавочной стоимости К. Маркс в своем труде «Капитал. Критика политической экономии» (1867). В контексте политэкономической теории капитал рассматривался преимущественно как материальный ресурс: финансовый/экономический капитал, с одной стороны, и физический/средства производства, с другой. С течением времени усложнение форм и условий труда, диверсификация общественных процессов, связанных в том числе с переходом к информационному обществу, в котором информация превращается в важнейший экономический ресурс (Castells, 2009), обусловили появление новых капиталов, более сложного нематериального характера. Исследователи отмечают: «Промышленный капитализм, ориентированный на использование больших объемов овестьствовленного постоянного капитала, все быстрее сменяется капитализмом постмодерна, для которого главным является использование нематериального капитала» (Горц, 2010: 21). Именно на этом этапе проявилось стремление ученых диверсифицировать капиталы, проявляющиеся в материальных ресурсах человека, экономических предприятий, социальных институтов (деньги, собственность, материальные активы), и нематериальные капиталы, имеющие символическую природу.

В работах французского социолога П. Бурдьё (1993) капиталы рассматривались в широком смысле как своеобразные «структуры господства», позволяющие индивидам реализовывать свои жизненные стратегии и достигать определенных целей. Чем больше объем капиталов и чем более они разнообразны, тем легче индивидам реализовывать поставленные перед ними задачи. В отличие от политэкономического подхода, классификация капиталов П. Бурдьё скорее имеет связь с социологическими и культурными полями, с символическим смыслом понятия «капитал», а не с материальными формами его проявления, хотя очевидно, что в значительной степени подход П. Бурдьё основывается на идеях «Капитала» К. Маркса.

В своих работах П. Бурдьё выделял четыре основных группы капиталов:

- экономический капитал (различные экономические ресурсы – деньги, товары и т.д.);
- культурный капитал (ресурсы, имеющие культурную природу, – образование, авторитет учебного заведения);
- социальный капитал (средства, связанные с принадлежностью человека к определенной социальной группе, социальные связи);
- символический капитал (одна из форм капитала, связанная с общественным признанием и авторитетом, – имя, престиж, репутация) (Бурдьё, 1993).

К экономическому, культурному, социальному и символическому капиталам, выделенным П. Бурдьё, исследователями впоследствии были добавлены политический, личный, информационный. Очевидно, что все они определенным образом соотносились с той или иной сферой жизни общества или человека, а также имели нематериальный характер. При дальнейшем изучении нематериальных капиталов структура последних дробилась, усложнялась, становилась менее четкой. При этом она учитывала различные аспекты социальных и личных практик, находившихся в постоянном развитии, и подверженных неопределенности и изменчивости окружающего мира.

Нередко исследователи подходили к теоретическому осмыслению капиталов в более широком смысле и рассуждали о человеческом капитале как сложном многофакторном явлении, подразумевая под этим видом капитала общую «совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества» (здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность) (Бочкаева, 2011: 142). Т. И. Фролова (2014) отмечала важную роль журналистики в процессе формирования человеческого капитала, приобретающую все большую актуальность в условиях цифрового неравенства, «углубляющего неравенство в обществе и между общностями» (Фролова, 2014: 26).

В работе М. Рагнетта (Ragnedda, 2018: 2366) впервые показано, как экономический капитал, к которому автор относит уровень дохода и род деятельности, культурный капитал, определяемый уровнем образования, социальный и личностный капитал, основанный на социальных и личных связях, личностный капитал (мотивация), социальный и политический капитал (участие в политической жизни, политическая активность) связаны с новым видом капитала, формирующимся у человека в процессе цифровизации различных сторон общественной жизни, – цифровым капиталом, о котором речь пойдет ниже.

2 Цифровой капитал как новый вид нематериального капитала

Несмотря на то, что цифровой капитал как таковой П. Бурдьё в своих работах не выделял, предложенная им концепция капиталов послужила отправной точкой для многих работ на тему цифрового капитала, в том числе для книги 'Digital Capital' (Park, 2017). В этой работе цифровой капитал рассматривался автором как отдельный вид капитала, что также было сделано М. Рагнетта и М.-Л. Руиу в монографии 'Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide' (Ragnedda, Ruiu, 2020), где была предпринята попытка измерить цифровой капитал с использованием методов эмпирического характера. В последующих исследованиях цифровой капитал был измерен с учетом национальных и культурных особенностей страны, в том числе мультикультурного и полиэтнического характера общества (Calderón Gómez, 2021). В последние годы заметно возросло внимание исследователей к цифровому капиталу в контексте значимости цифрового капитала для современного законодательства, медиаобразования, профессиональной журналистской деятельности (Gladkova, Argylov, Shkurnikov, 2022).

Теоретическое осмысление и эмпирическое измерение цифрового капитала сегодня являются актуальными задачами в силу ряда причин. Сохраняющееся цифровое неравенство на трех основных уровнях (доступ к Интернету и ИКТ; навыки использования цифровых технологий; преимущества от использования ИКТ для профессиональной и личной жизни человека) как внутри отдельных стран, так и в глобальном масштабе (Vartanova et al, 2021); возрастающая необходимость пользователей в новых цифровых компетенциях, обусловленная расширением пространства цифровой медиакommunikации в политической и культурной жизни общества; актуализация задач в области медиаобразования, направленного на формирование нового типа грамотности современного «человека медийного» – эти и многие другие факторы обуславливают значение цифрового капитала в современных социальных реалиях.

Важной особенностью цифрового капитала мы считаем его гибридный характер, интегрирующий в рамках одного вида капитала два значимых фактора – доступ к цифровым технологиям (первый уровень цифрового неравенства); и умения эффективно использовать эти технологии (второй уровень), т.е. фактически материальные и нематериальные свойства (Вартанова, Гладкова, 2020). Представляется также, что цифровой капитал сегодня должен рассматриваться не только как отдельный, самостоятельный вид капитала, во многом обуславливающий успешность современного человека в профессиональном, общественном и личном смыслах, но еще и как в определенном смысле метакapитал, влияющий на уровни обладания и использования других нематериальных капиталов, о которых шла речь выше.

Очевидно, что коммуникативный и информационный капиталы в настоящее время уже тесно связаны с цифровым капиталом, возможно, даже напрямую им определяются. Однако и другие виды от него зависят: и политический капитал; и социальный капитал, опирающийся на сети социальных связей, которые сами все больше формируются социальными медиа; и культурный капитал, накопление которого связано с навыками социализации – процесса, все более перемещающегося в виртуальную медиакommunikационную среду, особенно с учетом медиасоциализации цифровой молодежи (Дунас, 2022). Подобные взаимосвязи придают цифровому капиталу сложный, многомерный, многоуровневый характер и усиливают взаимосвязи между разными видами капитала в условиях современной цифровой среды и кросс-платформности.

3 Цифровой капитал и эпистемиологические неравенства в условиях современной медиасреды

Современные исследования показывают, что сегодня происходит интенсивное формирование многокомпонентной цифровой медиакommunikационной среды, когда в производство и

распространение контента вовлечены одновременно различные субъекты: профессиональные СМИ, социальные медиа и аудитория (Вартанова, 2022). Принимая во внимание актуальные теоретические подходы к конфликту, рассматривающие его как неотъемлемую часть общественного развития, многочисленные конфликтогенные факторы, приводящие к социальным конфликтам, высокую конфликтогенность Интернет-коммуникации в русскоязычном онлайн-пространстве, сложную многокомпонентную структуру медиасреды и ряд других факторов, изучение роли цифрового капитала в контексте противодействия конфликтогенным факторам современной цифровой среды представляется нам актуальной задачей.

В данном контексте мы считаем необходимым сделать акцент на трех ключевых аспектах.

Во-первых, актуальные исследования указывают на тесную связь не только разных видов цифрового капитала, но и – опираясь в данном случае на более широкий академический и социальный контекст – разных видов неравенства в современном обществе (Пикетти, 2016). Цифровое неравенство и его три основных уровня сегодня все чаще осмысливается применительно к эпистемиологическим неравенствам: разрывам в знаниях, информации, осведомленности пользователей (Ekström, Ramsälv, & Westlund, 2021), появляющимся вследствие неравномерного доступа к Интернету и ИКТ, а также цифровых навыков в области поиска информации, ее верификации, интерпретации, потреблению, распространению. Формирование цифрового капитала будет способствовать, на наш взгляд, преодолению не только цифровых, но и эпистемиологических разрывов в трех основных направлениях: повышение уровня знаний пользователей о том, как получить доступ к информации (в данном случае мы наблюдаем тесную связь с первым и вторым уровнями цифрового неравенства); знаний о том, как интерпретировать информацию в контексте рискогенной и конфликтогенной онлайн среды; и наконец знаний о том, как использовать информацию для профессиональных и личных целей (третий уровень цифрового неравенства) с учетом новых вызовов и возможностей цифровой среды.

Во-вторых, цифровой капитал, как уже было отмечено ранее, имеет двойственную природу, совмещая в себе материальные и нематериальные свойства. К последним мы считаем важным отнести не только цифровые навыки использования Интернета и ИКТ, но и – что особенно важно – критическое мышление, умение идентифицировать недостоверную информацию и фейковые новости, противостоять конфликтным ситуациям в онлайн-среде, вести конструктивный диалог, минимизировать риски, связанные с использованием новых медиа и платформ для коммуникации, получать новые знания. Современные исследования показывают, что проблема цифровой грамотности, критического отношения к информации в онлайн-среде и информационной безопасности характерна для различных национальных и культурных контекстов и усиливается в связи с распространением недостоверной информации, дезинформации, фейковых новостей в онлайн среде (Saldaña, Vu, 2021). Высокий уровень цифрового капитала будет способствовать формированию осознанного отношения к информации, получаемой из различных источников, умения верифицировать эту информацию, защищать персональные данные, эффективно противостоять потенциальным рискам в контексте онлайн коммуникации.

В-третьих, формирование цифрового капитала необходимо рассматривать в контексте медиаобразования и формирование цифровой, информационной и медиаграмотности пользователей, в том числе у детей и подростков (Лапин, 2021). Исследователи отмечают, что в условиях медиатизации и формирования в обществе новой цифровой медиакультуры, приоритеты медиаобразовательных программ, направленных на формирование цифровой медиаграмотности, смещаются от задачи формирования у аудитории навыков пользования технологиями в сторону развития главных на сегодняшний день компетенций: информационно-аналитических умений пользования цифровыми медиа и конструктивного критического мышления (Вартанова, 2022). В этом контексте формирование цифрового капитала становится не только главной целью, но и стратегическим подходом медиаобразовательных программ. При этом очевидно, что польза, которую аудитория получает, используя медиатеchnологии, имеет сложную природу и определяется как инструментальным использованием медиа, приводящим к улучшению качества повседневной жизни, так и более сложным процессом использования цифрового капитала аудитории в профессиональных, общественных и личностных целях, что становится неотъемлемой составляющей социального капитала современного «человека медийного», особенно в условиях конфликтогенной оффлайн- и онлайн среды.

Заключение

Дальнейшие исследования в области цифрового капитала должны, на наш взгляд, фокусироваться на следующих перспективных, но к настоящему моменту малоизученных теоретических и научно-практических направлениях. Это исследование цифрового капитала как формы гибридного (материальный и нематериальный) и интегрального (объединяющего уже выделенные ранее формы) капитала (доступ, грамотность и навыки пользователей), а также связанное с ним исследование природы и структуры цифрового капитала (индексы цифрового капитала, акторы формирования цифрового капитала), методы измерения цифрового капитала (выявление индикаторов) и повышения уровня цифрового капитала (в том числе посредством медиаобразования и развития информационной/цифровой грамотности).

Важной задачей является также формирование стратегий преодоления цифрового и эпистемиологического неравенства на глобальном, национальном и региональном уровнях с учетом специфики регионов. При этом выработка академического понимания общей уникальной модели цифрового неравенства должно привести к разработке рекомендаций для представителей органов власти, местных предприятий и общественных организаций по преодолению цифрового неравенства на всех трех его уровнях.

Наконец мы считаем значимыми теоретическое осмысление и эмпирическое измерение цифрового капитала в условиях современной цифровой среды с ее конфликтогенными и рискогенными факторами. В этом контексте мы считаем необходимыми исследования актуальных конфликтогенов в современных медиакоммуникациях, а также стратегии и тактики противодействия им (этнические и национальные противостояния, социальные неравенства, цифровые разрывы, различные уровни цифровой медиаграмотности, гендерные, поколенческие конфликты, ценностные противоречия и т.д.) с учетом возможностей, которые предлагает цифровой капитал конкретным пользователям и обществу в целом.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 22-18-00225).

Литература

1. Бочкаева И.В. Взаимодействие социального и человеческого капитала организации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 6(221). С. 142–147.
2. Бурдье П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
3. Варганова Е.Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы // Меди@льманах. 2022. № 1(108). С. 8–13.
4. Варганова Е. Л., Гладкова А.А. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов // Медиаскоп. 2020. № 2.
5. Горц А. Нематериальное знание, стоимость и капитал. М.: Изд. Дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
6. Демина И.Н., Смирнова О.В., Шкондин М.В. Конфликтологическая культура в контексте общественного медиадialogа // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 2(2). С. 109–118.
7. Дунас Д.В. Медиа на этапах жизненного пути человека: к вопросу о различении типов медиасоциализации // Меди@льманах. 2022. № 3(110). С. 16–25.
8. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. 2017. № 6. С. 17–24.
9. Лапин Д.А. Актуальные форматы медиаобразования в московских школах // Медиаскоп. 2021. № 2.
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2016.
11. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014.
12. Calderón Gómez, D. The third digital divide and Bourdieu: Bidirectional conversion of economic, cultural, and social capital to (and from) digital capital among young people in Madrid // New Media & Society. 2021. № 23(9). P. 436–452.

13. Castells, M. *The Rise of the Network Society*. Information Age. Wiley-Blackwell, 2009.
14. Ejigu, A. & Gebru, A. Relationship between press freedom and human development: Evidence from Eastern African countries // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2020. № 1. P. 5-28.
15. Ekström, M., Ramsälv, A., & Westlund, O. The Epistemologies of Breaking News // *Journalism Studies*. 2021. № 22:2. P. 174-192.
16. Gladkova, A., Argylov, N., Shkurnikov, M. The Interplay Between Digital and Social Inclusion in Multiethnic Russian Society: An Empirical Investigation // *European Journal of Communication*. April 2022. DOI: 10.1177/02673231221093185
17. Jamil, S. The rise of digital authoritarianism: Evolving threats to media and Internet freedoms in Pakistan // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2021. № 3. P. 5-33.
18. Park, S. *Digital capital*. London: Palgrave Macmillan, 2017.
19. Ragnedda, M. Conceptualizing digital capital // *Telematics and Informatics*. 2018. № 35. P. 2366-2375.
20. Ragnedda, M., Ruiu, M. L. *Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide*. London: Emerald Publishing Ltd, 2020.
21. Saldaña, M., Hong Tien, V. You Are Fake News! Factors Impacting Journalists' Debunking Behaviors on Social Media // *Digital Journalism*. 2021. doi: 10.1080/21670811.2021.2004554
22. Vartanova, E., Gladkova, A., Lapin, D., Samorodova, E., & Vikhrova, O. Theorizing Russian model of the digital divide // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 2021. № 1. P. 5-40.

FROM DIGITAL DIVIDE TO EPISTEMIC DIVIDE: CURRENT CHALLENGES OF THE CONFLICT MEDIA ENVIRONMENT

Vartanova, Elena Leonidovna

*Doctor of philology, professor, academician of the Russian Academy of Education
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism, dean
Research and analytical journal "Information Society", member of the Editorial board
Moscow, Russia
evarta@mail.ru*

Gladkova, Anna Alexandrovna

*Candidate of philology
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism, leading researcher
Moscow, Russia
gladkova_a@list.ru*

Abstract

The article discusses digital capital as a new intangible capital. The paper examines new forms of divides in the context of media education and media literacy, paying specific attention to new conflicts and risks of the digital environment.

Keywords

digital divide; epistemic divide; digital capital; digital literacy; media education

References

1. Bochkaeva I.V. Vzaimodejstvie social'nogo i chelovecheskogo kapitala organizacii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 6(221). С. 142-147.
2. Burd'e P. Sociologiya politiki. M.: Socio-Logos, 1993.
3. Vartanova E.L. Menyayushchayasya arhitektura media i cifrovye platformy // Medi@l'manah. 2022. № 1(108). S. 8-13.
4. Vartanova E. L., Gladkova A.A. Cifrovoy kapital v kontekste koncepcii nematerial'nyh kapitalov // Mediaskop. 2020. № 2.
5. Gorc A. Nematerial'noe znanie, stoimost' i kapital. M.: Izd. Dom Gos. un-ta Vyshej shkoly ekonomiki, 2010.
6. Demina I.N., Smirnova O.V., SHkondin M.V. Konfliktologicheskaya kul'tura v kontekste obshchestvennogo mediadialoga // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2021. № 2(2). S. 109-118.
7. Dunas D.V. Media na etapah zhiznennogo puti cheloveka: k voprosu o razlichenii tipov mediasocializacii // Medi@l'manah. 2022. № 3(110). S. 16-25.
8. Ershova T.V., Hohlov YU.E. Cifrovye platformy dlya issledovanij i razrabotok // Informacionnoe obshchestvo. 2017. № 6. S. 17-24.
9. Lapin D.A. Aktual'nye formaty mediaobrazovaniya v moskovskih shkolah // Mediaskop 2021. № 2.
10. Piketti T. Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem, 2016.
11. Frolova T.I. Gumanitarnaya povestka rossijskih SMI. ZHurnalistika, chelovek, obshchestvo. M.: MediaMir, 2014.
12. Calderón Gómez, D. The third digital divide and Bourdieu: Bidirectional conversion of economic, cultural, and social capital to (and from) digital capital among young people in Madrid // New Media & Society. 2021. № 23(9). P. 436-452.
13. Castells, M. The Rise of the Network Society. Information Age. Wiley-Blackwell, 2009.
14. Ejigu, A. & Gebru, A. Relationship between press freedom and human development: Evidence from Eastern African countries // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2020. № 1. P. 5-28.
15. Ekström, M., Ramsälv, A., & Westlund, O. The Epistemologies of Breaking News // Journalism Studies. 2021. № 22:2. P. 174-192.

16. Gladkova, A., Argylov, N., Shkurnikov, M. The Interplay Between Digital and Social Inclusion in Multiethnic Russian Society: An Empirical Investigation // *European Journal of Communication*. April 2022. DOI: 10.1177/02673231221093185
17. Jamil, S. The rise of digital authoritarianism: Evolving threats to media and Internet freedoms in Pakistan // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2021. № 3. P. 5-33.
18. Park, S. *Digital capital*. London: Palgrave Macmillan, 2017.
19. Ragnedda, M. Conceptualizing digital capital // *Telematics and Informatics*. 2018. № 35. P. 2366–2375.
20. Ragnedda, M., Ruiu, M. L. *Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide*. London: Emerald Publishing Ltd, 2020.
21. Saldaña, M., Hong Tien, V. You Are Fake News! Factors Impacting Journalists' Debunking Behaviors on Social Media // *Digital Journalism*. 2021. doi: 10.1080/21670811.2021.2004554
22. Vartanova, E., Gladkova, A., Lapin, D., Samorodova, E., & Vikhrova, O. Theorizing Russian model of the digital divide // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 2021. № 1. P. 5-40.